

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

30 января 2024 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Дронова А.А., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Королевой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Брыновой Татьяны Ивановны, Мысливского Павла Петровича, Панова Антона Александровича о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Брынова Т.И., Мысливский П.П., Панов А.А. (далее – заявители) обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (далее – Положение о социальных гарантиях), являющегося приложением № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявители просят разъяснить:

1. Применение пункта 53 Положения о социальных гарантиях к ситуации, при которой должностное лицо или сотрудник органа Союза был уволен из этого органа Союза в период действия редакции указанного пункта, предусматривавшей наличие стажа работы в органе Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) продолжительностью двенадцать месяцев, а представление Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) или Председателя Суда о назначении пенсии за выслугу лет направлено в уполномоченный орган государства-члена после даты вступления в силу (24 января 2023 года) Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц

и сотрудников Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза, являющихся гражданами Российской Федерации (далее – Протокол), на основании которого принята новая редакция пункта 53 Положения о социальных гарантиях, увеличившая продолжительность периода работы в органах Союза, требуемую для назначения пенсии за выслугу лет, с двенадцати месяцев до трёх лет. При этом заявители ссылаются на «общеправовой принцип, которым запрещается применение с обратной силой нормы, ухудшающей положение субъектов», закреплённый, по их мнению, в национальных конституциях и иных нормативных правовых актах государств – членов Союза, а также в пунктах 17-18 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору).

2. Как с учётом вышеуказанного принципа следует применять пункт 53 Положения о социальных гарантиях, предусматривающий исчисление размера пенсии за выслугу лет исходя из среднемесячной заработной платы должностного лица или сотрудника, предельный размер которой определяется применительно к должностным окладам (денежному вознаграждению), установленным по приравненным должностям государственной гражданской службы согласно перечню соответствия должностей должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда должностям федеральной государственной гражданской службы в Аппарате Правительства Российской Федерации и Аппарате Верховного Суда Российской Федерации, утверждаемому Правительством Российской Федерации, - в отношении вопроса, на какой момент должна определяться сумма должностного оклада сотрудника органа Союза для назначения пенсии за выслугу лет (момент выхода на пенсию, момент направления представления об установлении пенсии, иной момент)?

3. Предполагает ли пункт 53 Положения о социальных гарантиях повышение размера пенсии за выслугу лет в случае, если должностной оклад (денежное вознаграждение), установленный по приравненным должностям государственной гражданской службы согласно Перечню соответствия должностей, изменился в сторону увеличения?

4. Включается ли период исполнения полномочий должностных лиц или сотрудников Суда Союза в стаж государственной службы государства-члена, гражданами которого они являются, учитывая, что в первом абзаце пункта 53 Положения о социальных гарантиях требование о продолжительности работы в Комиссии и Суде сформулировано как «замещение должностей» в органах Союза, в то время как в пункте 54 Положения о социальных гарантиях используется понятие «период работы» должностных лиц и сотрудников, который подлежит включению в стаж государственной гражданской службы государства-члена, гражданами которого они являются, в том числе для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих.

5. Включается ли, «исходя из практики трудовых отношений в органах Союза», период работы в качестве «исполняющего обязанности» в Комиссии

или Суде по соответствующей должности в стаж государственной службы в соответствии с пунктами 53 и 54 Положения о социальных гарантиях?

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), Суд по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Абзацем четырнадцатой части первой статьи 2 Договора предусмотрено, что «сотрудники» – это граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами. Согласно абзацу четвертому части первой статьи 2 Договора под «должностными лицами» понимаются граждане государств-членов, назначенные на должности директоров департаментов и заместителей директоров департаментов Комиссии, а также руководителя Секретариата Суда, заместителей руководителя Секретариата Суда и советников судей Суда.

Поданное заявление подписано гражданами Российской Федерации Мысливским П.П., Пановым А.А. и Брыновой Т.И.

Мысливский П.П. на момент подачи заявления замещал должность советника судьи Суда; Панов А.А. – советника экспертно-аналитического отдела Секретариата Суда. Таким образом, Мысливский П.П. и Панов А.А. являлись, соответственно, должностным лицом и сотрудником Суда, ввиду чего они вправе подавать в Суд заявление о разъяснении на основании пункта 46 Статута.

Как следует из заявления и приложенных к нему документов, Брынова Т.И. со 2 ноября 2015 года по 30 ноября 2016 года занимала должность помощника судьи Суда, а в период с 1 декабря 2016 года по 29 декабря 2017 года исполняла обязанности консультанта экспертно-аналитического отдела Секретариата Суда, то есть являлась сотрудником Суда. Таким образом, Брынова Т.И. также находилась в трудовых отношениях с Судом, и именно из этих правоотношений она подала заявление в Суд.

Системное толкование пунктов 44, 46, 47, 53 и 54 Положения о социальных гарантиях даёт Большой коллегии Суда основания считать, что установленное Договором право на получение пенсионного обеспечения является неотъемлемой частью правового статуса должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда как международных служащих. При этом действие установленных Договором социальных гарантий в области пенсионного обеспечения распространяется на период после прекращения должностным лицом или сотрудником органа Союза их трудовых правоотношений с органом Союза.

Изложенное свидетельствует о наличии как у заявителей Мысливского П.П. и Панова А.А., так и у заявителя Брыновой Т.И. права на

обращение в Суд с заявлением о разъяснении положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях.

В соответствии с пунктом 46 Статута в компетенцию Суда входит разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Обращаясь в Суд, заявители просят разъяснить применение пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, которое является неотъемлемой частью Договора.

Согласно правовой позиции Суда, изложенной в его *Консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по делу № P-5/18 по заявлению Комиссии*, «норма пункта 53 Приложения № 32 позволяет сделать вывод, что в Договоре содержатся условия приобретения права на пенсию за выслугу лет, тогда как в отношении порядка (процедуры) назначения пенсии Договор отсылает к национальному законодательству (*абзац 13 пункта 1 раздела III «Выводы Суда»*).

Учитывая, что вопросы, изложенные в пунктах 1, 4 и 5 поданного заявления, обосновываются заявителями необходимостью разъяснения положений права Союза, в этой части заявление подлежит принятию к производству Суда.

Большая коллегия Суда отмечает, что ранее по вопросам, указанным в пунктах 1, 4 и 5 заявления Брыновой Т.И., Мысливского П.П. и Панова А.А., консультативное заключение по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не принималось.

Заявителями Брыновой Т.И., Мысливским П.П. и Пановым А.А. выполнены требования, предъявляемые к содержанию заявления сотрудника или должностного лица органа Союза о разъяснении, а также к перечню прилагаемых к нему документов, предусмотренному статьёй 11 Регламента Суда, утверждённого Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Установленные статьёй 73 Регламента основания для отказа в принятии к производству заявления о разъяснении в части вопросов, изложенных в пунктах 1, 4 и 5 заявления, отсутствуют.

В свою очередь, вопросы, содержащиеся в пунктах 2 и 3 поданного заявления, в изложении заявителей касаются процедуры назначения пенсии за выслугу лет в Российской Федерации, а именно: момента и размера определения суммы должностного оклада сотрудника для назначения такой пенсии. Поскольку вопросы, изложенные в пунктах 2 и 3 заявления, сводятся к толкованию законодательства государства-члена, Большая коллегия Суда приходит к выводу, что их разъяснение, по смыслу пункта 46 Статута, не относится к компетенции Суда, в связи с чем, руководствуясь подпунктом «д» пункта 1 статьи 11 и пунктом «а» статьи 73 Регламента, отказывает в принятии заявления к производству в указанной части.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95, 98 Статута, статьями 11, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Брыновой Татьяны Ивановны, Мысливского Павла Петровича, Панова Антона Александровича о разьяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, связанных с трудовыми правоотношениями, в части вопросов, изложенных в пунктах 1, 4 и 5 заявления о разьяснении.

2. Отказать в принятии к производству заявления Брыновой Татьяны Ивановны, Мысливского Павла Петровича, Панова Антона Александровича в части вопросов, изложенных в пунктах 2 и 3 заявления о разьяснении.

3. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 14 марта 2024 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

4. Копию постановления направить заявителям.

5. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.А. Дронов

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян